

Сону расстегнул свой рюкзак и достал оттуда аптечку первой помощи. Будь у него возможность безопасно добраться до города, он бы смог спасти жизнь Чхансу. Лидер получил довольно серьёзные раны: бинт, которым проводник обмотал его талию, быстро пропитался красной кровью.

— Гомеостаз, давление...

Однако Чхансу не зря считался сильным пробуждённым. Он превозмогал смерть множество раз, его живучести можно было только позавидовать. Мужчина отказывался умирать вот так. За свою жизнь лидер команды Рыба-меч расправился со столькими монстрами, что и сам начал казаться сверхчеловеком. В планы легенды 17-го округа не входила бессмысленная смерть.

Сону взял пейджер Чхансу и переложил к себе в карман, после чего приготовился нести мужчину на спине. Повернувшись к ещё не отошедшей от шока Ынчон, он сказал:

— На тебе Сонху.

Женщина помогла напарнику подняться и положила его руку себе на плечи, а Сону тем временем смотрел в сторону города. Клубы чёрного дыма продолжали подниматься вверх, окутывая место практически целиком. Текущее обновление барьера в самом деле нехарактерно затянулось. Монстры разных и даже неизвестных уровней обитали повсюду, ввиду чего их нападению подвергнулся и город. Как предполагал юноша, людей погибло много, и оправиться от такого будет очень непросто. В этот раз многие из выживших смогут претендовать на получение гражданства. В его сумке имелось полно подтверждений успехов команды Рыба-меч. Если они выживут, им точно предложат стать горожанами. Их тяжкая жизнь в дикой местности закончится. Правда, для этого требовалось остаться в живых.

Би-ип! Би-ип!

Пейджер Чхансу издал сигнал. Бой за оборону города подошёл к концу.

Сону не знал, каким чудом они сумели вернуться в город. Лидера команды они с Сонху несли по очереди. Всего у них имелось два варианта: отправиться сразу в 17-й округ, либо же обратно в город. Путь до родного округа занял бы два дня, и в таком случае Чхансу наверняка умер бы ещё в дороге. С другой стороны, чтобы добраться до города, им предстояло пройти по территории, наводнённой монстрами.

Но как бы там ни было, ради Чхансу они решили рискнуть. Да и попытка пробиться к 17-му округу без его способностей больше походила бы на самоубийство, в связи с чем они просто обошли монстров, скопившихся у барьера. Звери чуяли человеческий запах, однако не могли добраться до его источников, поскольку люди находились по ту сторону защитного поля.

Жители тем временем использовали его в качестве щита и косили подобранных к нему монстров. Из-под навеса вылетали бесчисленные стрелы и вспышки заклинаний. Сону молча шёл под дождём из крови и кишок. Обессиленные Сонху и Ынчон несколько раз падали на землю. Воздух пропитывал отвратительный запах смерти, и всех словно накрыло частичное оцепенение. Совсем как в тот раз, когда юноше было всего 11 лет. Гнилостный запах крови и пороха смешался в единое ужасное месиво.

Сону шёл по дороге вперёд, не заботясь о собственной жизни, словно единственный солдат на поле боя. Лишь когда они наконец прошли через полупрозрачный купол, юноша без сознания свалился с ног. Именно в тот момент к нему пришло понимание, что он выжил, и теперь всё хорошо.

Жизнь Чхансу спасли практически в самый последний момент. Даже на последнем издыхании он противился смерти изо всех сил, благодаря чему успешно получил медицинскую помощь от пробуждённых-целителей города. Для восстановления прежней формы требовалось определённое время, но, как заверили команду, худшее осталось позади.

— Спасибо. Ты спас мне жизнь.

Придя в сознание, Чхансу первым делом поблагодарил Сону. Когда ему рассказали, что тот успешно пронёс его в город на спине сквозь стада монстров, он не поверил. Ему охотнее верилось в наличие у их компетентного проводника какой-то магии, ибо иначе как чудом назвать это было нельзя.

Сонху и Чхансу, ввиду их множественных серьёзных и незначительных ран, выделили личную палату в больнице. Ынчон пришлось посетить другое заведение для лечения психики. Пребывавший в хорошем состоянии Сону не пошёл в их общежитие, а оставался рядом с товарищами и помогал им восстанавливаться. В его обязанности входило присматривать за Сонху, которому запретили перенапрягаться, и Чхансу, пока ещё не способному даже нормально сидеть.

— Сону, вот талон на питание, — медсестра протянула ему бумажку.

— Спасибо, — он пошёл за порцией перекуса и по пути увидел наполовину уцелевшую бетонную стену.

По одну сторону от неё на земле валялись человеческие тела, а по другую — пятна крови и трупы убитых монстров. Здесь прошло ожесточённое сражение. Изучив зверей внимательным взглядом, он заметил среди них одного конкретного.

— Стоп, это же...

Привлѣкшее его внимание тело оказалось Чѣрным Богомоллом. Его насквозь пронзили длинным двухметровым копьѣм. Оружие вогнали прямо по центру, словно какой-то коллекционер насекомых сделал себе экземпляр. Сместив взгляд к голове Богомола, Сону вспомнил его глаза, и пробежавшие по спине мурашки не заставили себя ждать.

Владелец копья вальяжно расселся рядом со своей добычей. Им оказался низкорослый мужчина с длинным шрамом поперѣк одного глаза. Всѣ его тело укрывали небольшие раны и перевязки — последствия недавней страшной битвы. Он явно был не обычным пробуждѣнным.

— Чего тебе? — даже не просто необычным, а высокоуровневым.

— Просто хотел поспрашивать...

— Проваливай. И хватит пялиться, если не нужны проблемы.

Несмотря на жажду получить новую информацию, Сону отвернулся и поспешил убраться подальше. По возвращению с едой его у входа в палату встретили Сонху и Ынчон.

— Почему вы здесь?

— Чиновники пожаловали, — отозвался Сонху.

— Чиновники?

Ынчон дала более подробный ответ:

— Пришли из руководства города. Говорят, уже определились с наградой за это задание по обороне, но пошли разговаривать лично с лидером.

Наверняка о становлении горожанами.

Сону понимающе кивнул.

— Но разве лидеру уже лучше? Ему ведь и сидеть трудно было.

— Нет, всѣ почти также... Они потому и сказали, что к нему ненадолго, — Ынчон чуть понурила голову и под конец едва не перешла на шѣпот. Либо ещѣ не оправилась после случившегося, либо чувствовала за собой вину, поскольку лишь от неё не было проку в недавнем бою. Помрачневшее лицо являлось этому дополнительным подтверждением.

Сону молчал, поскольку не видел сейчас смысла что-либо говорить. Все здесь, включая

восстановившегося Сонху, были просто обузой. Минутную тишину нарушил звук двери, открывшейся изнутри больничной палаты.

— В таком случае поправляйтесь. Увидимся через пару дней, — в коридор вышли те самые чиновники, удостоив троицу снаружи лишь надменными взглядами.

Сону и двое членов команды поспешили в палату к своему лидеру сразу после их ухода. Они уселись вокруг него, ожидая услышать пересказ состоявшегося разговора. В уме у каждого стоял только один вопрос: гражданство.

— Ну что? О чём вы говорили? — первой не выдержала Ынчон.

Сону мельком посмотрел на выражение Чхансу и не заметил его прежнего оптимизма.

«Чёрт. Значит, всё не очень радужно?» — про себя подумал он.

В миновавшем сражении команда Рыба-меч показала неплохие результаты. Согласно норме, им должны были предложить гражданство. Неужели потери города оказались настолько небольшими?

— Судя по всему, во время этого обновления погибло приличное количество людей из дикой местности. Для большинства те сражения стали последними, — начал Чхансу.

Его слова заставили Сону напрячься. Командир сказал «людей из дикой местности».

— Они оплатят нашу работу достойно. Не только едой и ядрами, а и, вполне вероятно, артефактами. Как минимум, по одному на человека.

Лица членов команды от таких новостей сразу просветлели, тем не менее их интересовал не этот момент. Прежде чем продолжить, Чхансу откашлялся.

— Городу тоже досталось, поэтому часть отличившихся получили право на становление горожанами. Из нашей команды...

Троица синхронно сглотнула.

— Разрешили остаться двоим. Я выбрал Сону и Ынчон.

— Что?! Нет, да ты шутишь!

Услышав слова командира, Сонху вскочил на ноги.

— Разве отбирают не всю команду? Почему только двоим?

— Сядь.

Чхансу жестом руки попытался успокоить недоумевающего напарника. Сону при этом заметил, что даже такое простое движение далось лидеру с трудом.

— Сону и Ынчон? Командир! О чём ты думал?

— Сядь, говорю.

Чхансу одарил Сонху жёстким взглядом, не принимающим никаких возражений. Он уже всё окончательно решил. Глядя на трясущегося товарища, мужчина вспомнил состоявшийся диалог.

«Из вашей команды право стать горожанами получили два человека. Чхансу и Сонху», — заявил чиновник.

«Всего два?»

«Простите, но мест больше нет. Такое случается».

«Можете сделать исключение? Только на одного человека».

«Как вам известно, командир, делать исключения трудно. У нас очень строгие инструкции. Вам и так повезло получить два места».

«Тогда можно внести изменения? Чтобы оставить в городе Сону и Ынчон».

«Хм-м, это тоже не просто...»

«Ынчон очень способная пробуждённая с улучшенным зрением. Она окажет большую помощь на границе барьера. А Сону один из лучших проводников в дикой местности».

«...»

«Если здесь останемся мы с Сонху, те двое не смогут даже добраться до родного округа. При таком раскладе их ждёт верная смерть. Этим своим выбором вы попросту их убиваете».

«Нет, о чём вы? Так, ладно. Тогда мы просто изменим порядок. Столько хлопот...»

Хоть они и сказали о хлопотах, Чхансу знал, что его просьбу исполнят. Чиновник не стал бы посылать людей на верную смерть, ибо после такого он мог забыть о спокойном сне по ночам. Здесь свою роль играло также рекордное количество смертей представителей из дикой местности, из-за чего обновлять барьер в будущем будет труднее. Следовательно, самому же городу было выгоднее выдворить побольше защитников обратно, дабы нанять их на подобное задание в будущем. Остальные мысли Чхансу отбросил в сторону. Он был лидером и понимал верность принятого решения.

— У тебя есть дела в дикой местности, я понимаю, но это неправильно.

Сонху говорил гораздо спокойнее, но всё равно едва не срывался на крик. Да, капитан множество раз безвозмездно спасал ему жизнь, однако мужчина не собирался отказываться от права на гражданство, которое заработал потом и кровью. Он попросту не желал принимать текущий расклад.

— Раз ты отказываешься от своего места, разве не логично, что его должен занять следующий по силе? Почему проводник? Неспособный пацан заметно мне уступает.

— Подбирай выражения. Неспособный пацан слушает.

— Нет-нет, ничего, он ведь правду говорит, — подключился к их разговору Сону, чем привлёк взгляды всех троих.

Проводника тоже поразило решение их лидера, однако он точно не стал бы вести себя так неуважительно.

Дважды кашлянув, Чхансу продолжил:

— Я слишком беспокоюсь за них.

«...»

— Мне понятно твоё недовольство, но спорить бессмысленно. Решение уже принято.

Его слова снова спровоцировали Сонху.

— Такое решение всё равно что обман и предательство! — в гневе прокричал последний.

— Ким Сонху, — в этих словах Чхансу слышалось явное предупреждение.

— Я уверен, что руководство города выбрало нас с тобой, только ты отказался и взамен

предложил тех, кто не способен сражаться. А моего мнения даже не спросил!

Сонху был в ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/1768010>